

УДК 339.92

DOI 10.17072/2219-3111-2021-2-86-96

Ссылка для цитирования: *Никитин Л. В.* Чарльз Киндлбергер (1910–2003) и начало исследований по истории мировых и национальных финансовых центров // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2(53). С. 86–96.

Link for citation: *Nikitin L. V.* Charles P. Kindleberger (1910–2003) and the Beginning of Studies on the History of Global and National Financial Centres // Perm University Herald. History (Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya). 2021. № 2(53). P. 86–96.

ЧАРЛЬЗ КИНДЛБЕРГЕР (1910–2003) И НАЧАЛО ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ МИРОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ

Л. В. Никитин

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 454080, Челябинск, пр-т Ленина, 69

Южно-Уральский государственный университет, 454080, Челябинск, пр-т Ленина, 76
contlab2003@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7404-8782

Scopus Author ID 57210433574

Рассматривается один из ключевых аспектов научного творчества выдающегося американского экономиста, историка и государственного деятеля Чарльза Киндлбергера (1910–2003 гг.) – изучение подъема ряда важнейших городов в качестве финансовых центров национального и международного уровня. Подобный анализ, представленный, главным образом, в одной специальной работе Киндлбергера (1974 г.), несмотря на свою относительную краткость, заложил фундамент нового и очень заметного направления в современных междисциплинарных исследованиях. Включив в свой основной обзор семь стран Северной Америки и Западной Европы (и недооценивая, таким образом, наметившийся финансовый подъем Азии), Киндлбергер показал становление и развитие их деловых столиц от XVIII–XIX вв. до 70-х гг. XX столетия. Наиболее важная закономерность, которую ученый подчеркивал при рассмотрении подобного материала, заключается в склонности большинства национальных финансовых систем к постепенному утверждению одного преобладающего центра. Затем Киндлбергер в аналогичном плане рассмотрел основные исторические вехи в том, что касалось смены лидировавших городов уже на глобальной финансовой арене. Выводы, сделанные американским исследователем в отношении современной для него ситуации (т.е. на первую половину 1970-х гг.), а также логично проистекающие из них прогнозы, в настоящей статье тестируются на основе расширенного массива независимых статистических данных. Подобное сопоставление показывает хотя и не абсолютную, но очень высокую точность большинства наблюдений Киндлбергера, что, несомненно, придает его новаторскому исследованию дополнительную научную ценность.

Ключевые слова: Ч. Киндлбергер, история финансовых центров, новое научное направление, 1970-е гг., международные сопоставления.

В ноябре 1974 г. в Принстонском университете была издана относительно небольшая, объемом около 80 страниц, работа, которая под порядковым номером 36 продолжала давнюю академическую серию «Исследования в сфере международных финансов». Публикация носила название «Формирование финансовых центров: исследование по компаративной экономической истории» [Kindleberger, 1974]. Несмотря на громкое имя автора – 64-летнего профессора из штата Массачусетс, а ранее практикующего экономиста с международной репутацией Чарльза Киндлбергера – работа некоторое время оставалась относительно малозаметной. Между тем этот, безусловно, новаторский научный труд заложил основу очень важного и быстро развивающегося в наши дни аналитического направления, находящегося на пересечении истории и экономической географии.

Сегодня результаты исследований, посвященных исторической эволюции и нынешнему состоянию различных финансовых центров (с довольно условной гранью между прошлым и

современностью), отражены во множестве статей и монографий, а также в периодически обновляемых рейтингах деловых столиц мира (например, *The Xinhua News Agency*, *The Z/Yen Group*). С учетом масштабов, разнообразия и важности подобной работы следует внимательно посмотреть и на ее истоки, тем более что многие наблюдения Киндлбергера не утратили свое значение по прошествии уже почти пяти десятилетий.

В данной статье речь сначала пойдет о незаурядной политической и научной биографии Чарльза Киндлбергера, а затем – непосредственно о программной публикации 1974 г. При этом, как представляется, особенно важно оценить работу о финансовых центрах в контексте того времени: с учетом фундаментальных сдвигов в мировой экономике, происходивших в первой половине 1970-х гг., а также с поправкой на доступность в тот период исходных статистических материалов. Наконец, в заключительной части предстоит кратко затронуть вопрос о последующем академическом влиянии рассматриваемой работы.

Чарльз Пуэр Киндлбергер (Charles Poog Kindleberger) родился 12 октября 1910 г. в уважаемой и состоятельной нью-йоркской семье¹. Происхождению соответствовал и уверенный подъем по высоким образовательным ступеням. За частной школой в соседнем с Нью-Йорком городе Кенте (штат Коннектикут) в биографии Киндлбергера последовали Пенсильванский университет в Филадельфии (степень бакалавра, 1932 г.) и Колумбийский университет в Нью-Йорке (степень магистра, 1934 г.; степень доктора, 1937 г.).

В эту тяжелую и переломную эпоху, отмеченную и Великой депрессией, и системными антикризисными действиями федеральной власти под руководством президента Ф. Д. Рузвельта, применение для прекрасных экономических знаний Киндлбергера нашлось не в академической среде, а в административных структурах. Местами его работы в качестве аналитика последовательно становились Министерство финансов США (1936 г.), Федеральный резервный банк Нью-Йорка (1936–1939 гг.), Банк международных расчетов (Базель, Швейцария; 1939–1940 гг.) и Совет управляющих Федеральной резервной системы США (1940–1942 гг.).

После вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну Киндлбергер, происходивший из семьи потомственных офицеров, сменил гражданские ведомства на иное служение своей стране. В период с 1942 по 1944 гг. он находился в рядах Управления стратегических служб (ключевого разведывательного ведомства в США того времени), работая в Вашингтоне и Лондоне. Наконец, в 1944–1945 гг. майор Киндлбергер служил в знаменитой 12-й группе армий, освобождавшей Западную Европу: его экспертные знания теперь были востребованы при выборе оптимальных целей для бомбардировок в нацистской Германии.

Вернувшись после войны в Америку, 34-летний отставной офицер опять стал работать по гражданской линии, но уже в новом для себя ведомстве – Государственном департаменте Соединенных Штатов. Именно на этот период (1945–1948 гг.) пришлись самые важные страницы в биографии Киндлбергера как правительственного эксперта по экономическим вопросам. В Госдепартаменте он занимался прежде всего проблемами хорошо знакомой ему Европы: сначала в отношении Германии и Австрии, а затем и всего нуждающегося в восстановлении континента. Американские власти в то время довольно быстро осознали, насколько важна для них политическая стабильность и, соответственно, экономическое благополучие стран, находящихся на противоположном берегу Атлантического океана. Для достижения подобных целей была разработана «Программа восстановления Европы», официально представленная 5 июня 1947 г. и более известная в дальнейшем как «план Маршалла».

Конечно, генерал Джордж Кэтлет Маршалл, возглавлявший тогда Государственный департамент, играл огромную роль в координации и политическом продвижении программы, но основной объем подготовительной и текущей работы все же выполнили профессиональные экономисты, в особенности ведущий советник по вопросам европейского восстановления Чарльз Киндлбергер. Его очень активная и многосторонняя деятельность на этом направлении отразилась в целом комплексе документов, аналитических материалов и мемуарных текстов, которые позднее были объединены на страницах специального издания, вышедшего к 40-летию «плана Маршалла» [*Kindleberger*, 1987].

Впрочем, уже летом 1948 г., почти в самом начале практической реализации и накануне очевидного успеха «Программы восстановления Европы», Киндлбергер предпочел покинуть передний край больших экономических решений и принял предложение о переходе на препода-

давательскую и научную работу в Массачусетский технологический институт (МТИ). Если за 12 лет государственной службы Киндлбергер неоднократно перемещался из одного ведомства в другое, то в академической сфере ситуация сложилась иначе: с МТИ – одним из самых успешных и влиятельных университетов в мире – он затем не расставался в течение десятилетий.

За время работы в Массачусетсе ученый опубликовал немало глубоких статей и монографий. В 1950-е – начале 1960-х гг. его исследования были посвящены различным аспектам развития современной экономики, затем последовал разворот в сторону экономической истории. В 1964 г. был издан большой академический труд, в котором рассматривалась эволюция национальных хозяйств Франции и Великобритании с середины XIX в. [Kindleberger, 1964]. Повышенный (и неизменный в дальнейшем) интерес к Европе, нетипичный для американских исследователей экономической истории, был, безусловно, связан с прежним опытом Киндлбергера как одного из ключевых конструкторов «плана Маршалла».

В 1973 г. увидело свет и сразу вызвало немалый резонанс первое издание книги «Мир в депрессии, 1929–1939 гг.» [Kindleberger, 1973], отразившей, в том числе, и собственный опыт антикризисной работы Киндлбергера в Федеральной резервной системе. Вступая в полемику с другими специалистами (например, с будущим лауреатом Нобелевской премии Милтоном Фридманом [Friedman, Swartz, 1962]), Киндлбергер предложил собственный взгляд на основные причины экономических потрясений 1930-х гг. и на связанные с этим уроки. Не менее важным было и то обстоятельство, что монография «Мир в депрессии», в полном соответствии с заголовком, показывала широкую транснациональную панораму кризисных событий.

Следующей вехой в научном творчестве профессора Киндлбергера стала работа 1974 г. «Формирование финансовых центров», на которой теперь следует остановиться специально. Через много лет, подводя основные итоги научного пути, исследователь отмечал, что не помнит в точности об истоках своего интереса к подобной экономико-географической тематике [Kindleberger, 2000, p. 5]. Однако в любом случае мы сейчас можем, хотя бы в самом общем плане, подчеркнуть то, что пространственные различия, давно привлекавшие внимание Киндлбергера как практика и ученого, вполне закономерно затрагивались уже на страницах книги «Мир в депрессии», а также и то, что на первую половину 1970-х гг. пришлось своя серия экономических потрясений. В частности, происходивший тогда распад Бреттон-Вудской системы валютного регулирования (которая сложилась вскоре после Второй мировой войны и отличалась ключевой ролью американского доллара) остро поставил вопрос о том, смогут ли США и, соответственно, Нью-Йорк удержать лидерство на глобальной финансовой сцене.

На таком общем фоне Киндлбергер подготовил еще в 1973 г. в МТИ, а затем опубликовал в окончательной редакции 1974 г. уже в Принстоне свою новую работу, в которой, в отличие от исследований других авторов, картина уже не выглядела так, будто «деньги и рынок капитала распределены внутри каждой страны равномерным образом» [Kindleberger, 1974, p. 1].

Структура работы Киндлбергера достаточно проста и логична. После обстоятельного анализа предыдущих публикаций (сфокусированных в основном на истории некоторых финансовых компаний или на различных этапах и аспектах развития отрасли, но без географической дифференциации), автор излагает свои основные идеи и эмпирические наблюдения в девяти небольших главах. Семь из этих глав посвящены отдельным странам (Великобритании, Франции, Германии, Италии, Швейцарии, Канаде и США), а еще две – конкуренции деловых центров на транснациональном уровне (сначала во всем мире, затем – в пределах Западной Европы). Именно по такой географической схеме, исходящей от самого Киндлбергера, далее будут рассмотрены основные результаты его исследования.

Однако перед началом этого обзора необходимо сделать еще одно важное замечание. Во вступительных комментариях Киндлбергер говорил, что при всем значении разнообразных сегментов финансовой деятельности в его публикации приоритетное внимание уделено банковской отрасли ввиду ее особенно большой роли для всей экономики [Kindleberger, 1974, p. 3]. Этот вполне понятный выбор ученого дает нам теперь возможность протестировать его наблюдения относительно тех или иных городов с помощью независимых (и не использованных Киндлбергером) статистических данных, тем более что подобная информация становится доступной в достаточном объеме как раз с начала 1970-х гг. Речь идет прежде всего о рейтинге 300 крупнейших банков мира, который с 1970 г. составляется лондонским журналом

The Banker (с последующим расширением до 500 и даже до 1000 банков). Статистические сводки *The Banker*, после некоторой обработки и дополнительной верификации, позволяют сопоставить выводы Киндлбергера об отраслевом весе ряда европейских и североамериканских городов с унифицированным объективным показателем – активами банковских групп, базирующихся в каждом из этих центров. Более того, подобные сравнения отдельно по всем семи странам будут проводиться не только для того исторического периода, когда публиковалось исследование Киндлбергера [Top 300 World Banks], но и на основе современных данных [Top 1000 World Banks]. Таким образом, появляется возможность оценить точность прозвучавших почти 50 лет назад прогнозов ученого о наиболее перспективных, на его взгляд, финансовых метрополиях.

Итак, в первом из «страноведческих» разделов, посвященном Англии [Kindleberger, 1974, р. 12–18], Киндлбергер главным образом показывает то, как складывалось доминирование Лондона. Во второй половине XVIII в. и на протяжении большей части XIX в. в стране существовало множество нестоличных банков, выросших в условиях промышленной революции и подъема торговли. Особенно заметными узлами кредитной деятельности были такие крупные города, как Бирмингем и Ливерпуль. Однако Лондон, давний экономический и политический центр королевства, а теперь еще и огромной империи, неуклонно перетягивал на себя провинциальные финансовые институты, обычно через очень длинные цепочки переездов и поглощений. Показательно, что по состоянию на начало 1970-х гг. все четыре крупнейших английских банка (*Barclays Group*, *National Westminster Bank*, *Midland Bank* и *Lloyds Bank*), имея прописку в Лондоне, в той или иной степени вели свое историческое происхождение из других городов [Там же, р. 13]. Англия, таким образом, является очень ярким и убедительным примером естественной финансовой централизации.

Эта картина, показанная Киндлбергером, вполне предсказуемо подтверждается рейтингами журнала *The Banker*, хотя и с одной важной оговоркой. Исследователь неслучайно включил в свой анализ именно Англию, а не всю Великобританию. Между тем Шотландия, которую Киндлбергер почти не упоминает, по историческим причинам долгое время сохраняла автономную кредитную систему, причем более передовую (по ряду параметров), чем у англичан. Хотя результаты Эдинбурга, столицы Шотландии и второго банковского полюса Великобритании, могли в тот момент показаться довольно скромными (6,3 % от суммы для всей страны), все же в Соединенном Королевстве централизация не стала абсолютной. Эдинбург был и остался некоторым отраслевым противовесом Лондону, демонстрируя к тому же способность к росту: его современный долевым вес (более 18 %) заметно превышает данные 1974 г.²

Такая же тематика – уверенное стягивание банковской активности в главный политический и экономический центр – преобладает и в комментариях Киндлбергера о Франции [Там же, р. 19–23]. В данном случае подобная тенденция проявлялась еще сильнее, чем на другом берегу Ла-Манша: свою роль играли такие факторы, как ярко выраженное сосредоточение административных ресурсов в Париже (при любых политических режимах), заметное экономическое отставание страны от северного соседа, слабость и фрагментированность регионального банковского сектора и т.д. Крупные кредитные группы стали формироваться в столице и некоторых других точках с середины XIX в., и на этом этапе появился шанс на большое финансовое будущее у индустриального города Лиона с его банком *Credit Lyonnais*; однако уже через 15–20 лет после основания эта корпорация постепенно перевела управление своими делами на берега Сены, присоединившись к *Societe Generale* и другим парижским гигантам [Там же, р. 20–21]. В связи с итогами подобной централизации по состоянию на начало 1970-х гг. автор говорит о том, что единственным заметным узлом вне столицы остался город Лилль (банк *Credit du Nord*) [Там же, р. 22].

Верификация через базы данных *The Banker* выявляет очень похожую картину: доминирование Парижа в 1974 г. немного «разбавляли» только Лилль и неупомянутый у Киндлбергера Страсбург, совместный результат которых достигал лишь 4,3 % от общенациональной суммы. Затем, с наступлением XXI в., и такие условные конкуренты сошли с дистанции: Франция, в составе которой нет ничего подобного «шотландской банковской автономии», оказалась еще более централизованной, чем Соединенное Королевство.

Более сложной оказалась в этом плане эволюция банковского пространства Германии [Там же, р. 24–31]. К середине XIX в. в политически раздробленных германских землях существовало множество конкурирующих финансовых центров (Берлин, Кельн, Гамбург, Франкфурт-на-Майне, Дрезден и др.), каждый из которых отличался выраженной спецификой. Стремительное возвышение Пруссии обеспечило ее столице – Берлину – важные преимущества, которые стали еще более очевидными после объединения страны в 1871 г. и превращения этого города в политический центр новой Германской империи. Дополнительную роль играли удобные транспортные связи столицы. Подобно Лондону и Парижу, Берлин в своей стране также стал перетягивать банки из других городов (например, *Dresdner Bank* из Дрездена). Впрочем, важным перекрестком международных финансовых потоков все еще оставался Гамбург [Там же, р. 29], что, вероятно, делало степень централизации в Германии не такой высокой, как в Англии и Франции.

После 1945 г. разделенный и частично изолированный Берлин уже не мог быть значительным финансовым узлом. В оккупационных зонах на западе Германии, а затем на территории оформившейся в 1949 г. ФРГ банковская система некоторое время оставалась децентрализованной, но достаточно быстро вперед вырвался Франкфурт (ранее являвшийся «столицей» американской оккупационной зоны и получивший в этой связи ряд стартовых преимуществ). Подобно Берлину на прошлом историческом витке, Франкфурт в 1950-е – начале 1970-х гг. стал уверенно возвышаться над конкурентами (в данном случае – в лице Гамбурга и Дюссельдорфа) [Там же, р. 30–31].

Реальные статистические данные начала 1970-х гг. из рейтинга *The Banker* вносят в это описание некоторые поправки. Лидерство Франкфурта, постепенно собравшего у себя основные исторические группы (*Deutsche Bank*, *Dresdner Bank* и *Commerzbank*) не вызывало сомнений, но все же было далеко не таким выраженным, как у Парижа или Лондона. Даже если включить в статистику Франкфурта *Commerzbank*, завершивший свой переезд из Дюссельдорфа немного позже, то получится, что суммарный результат конкурирующих городов (Дюссельдорфа, Мюнхена (не отмеченного у Киндлбергера), Ганновера, Гамбурга, Штутгарта и т.д.) окажется чуть выше (50,1 %), чем у отдельно взятой банковской столицы (49,9 %). Словом, сравнительно недавнее объединение страны, миграция главного финансового узла и федеративное устройство послевоенной Германии способствовали относительно низкой географической монополизации. Но в любом случае главное наблюдение Киндлбергера (об уверенном возвышении Франкфурта) не только было абсолютно справедливым для 1974 г., но и подтвердилось с еще большей убедительностью в наши дни.

Обращаясь в следующей главе к Италии [Там же, р. 32–36], Киндлбергер уже вопросительной формой заголовка («Турин, Флоренция, Рим или Милан?») сразу обозначает поле для дальнейшей дискуссии. Отдавая должное большой истории итальянских финансовых институтов, автор упоминает о еще средневековых прорывах Венеции и Флоренции, последующем подъеме Генуи и т.д. Затем он анализирует уверенное банковское возвышение Турина – столицы Пьемонта и центра национальной консолидации, а затем столицы объединенного Королевства Италия (в 1861–1865 гг.); здесь, несомненно, заметны параллели с Пруссией, Германской империей и Берлином. Наконец, Киндлбергер рассматривает последующие неудачи Турина и произошедший примерно в 1890 г. переход национального лидерства: причем не к Риму, ранее ставшему новой столицей государства, а к Милану, имевшему очень удобные внешнеторговые коммуникации [Там же, р. 35–36].

Здесь, однако, аналитическая линия обрывается. По мере удаления от XIX в. информация в данной работе Киндлбергера обычно становится менее подробной, и в итальянском случае это выражено особенно ярко. Между тем с наступлением нового столетия изменения на финансовой карте страны продолжались. В период фашистской диктатуры (1922–1943 гг.) общая централизаторская полтика привела к тому, что значительная часть управления финансовыми группами сосредоточилась в Риме. Подобную ситуацию отчасти унаследовала и послевоенная Итальянская Республика. Так, в 1974 г., если исходить из статистических массивов журнала *The Banker*, между Миланом (*Banca Commerciale Italiana*, *Credito Italiano* и др.) и Римом (прежде всего *Banca Nazionale del Lavoro* и *Banco di Roma*) наблюдался примерный паритет: на эти города приходилось 36,1 и 33,5 % соответственно от общего объема активов. Таким образом, при

лидерстве Милана, коллективная доля других городов (Рима, Турина, Палермо, Сиены и т.д.) выглядела вполне внушительной и составляла 63,9 %.

Впрочем, и с той поры тоже многое изменилось. Целая серия слияний и поглощений, происходивших в последующие десятилетия, обеспечила Милану с его флагманской группой *UniCredit* выраженное лидерство на банковском пространстве Италии, и уже с позиций нашего времени особое внимание Киндлбергера к данному городу представляется совершенно оправданным.

Вслед за крупнейшими государствами Западной Европы, Киндлбергер рассматривает небольшую, но очень важную в банковском отношении страну – Швейцарскую Конфедерацию [Там же, р. 37–41]. Такие факторы, как широкая автономия кантонов и сравнительно слабое сосредоточение политической власти в Берне, который формально не имеет статуса столицы, долго поддерживали децентрализацию и в банковском секторе. В XIX в. заметными кредитными узлами, наряду с Берном, были Женева, Цюрих, Базель, Винтертур и некоторые другие города. Тем временем активное строительство железных дорог и альпийских тоннелей быстро повышало значение страны как огромного транспортного звена между Италией и остальной Европой, причем особенно выигрышным в этом плане оказалось географическое положение Цюриха. К концу столетия названный город уверенно выдвинулся на ведущие позиции и в транспортном, и в финансовом отношении. Кроме этого, очень мощный рывок по линии международного платежного и кредитного посредничества был совершен в период Первой мировой войны: свою роль сыграли не только общие преимущества, проистекавшие из швейцарского нейтралитета, но и безопасное расположение Цюриха в глубине страны, вдали от границ как с Германией, так и с Францией [Там же, р. 38].

На протяжении последующих десятилетий, при всех поворотах в мировой и швейцарской истории, картина в своих основных чертах оставалась неизменной. Говоря о современном (на момент публикации) положении дел, Киндлбергер отмечает некоторое значение Базеля и Женевы, а также широкой сети кантональных банков, но в первую очередь подчеркивает уверенное лидерство Цюриха [Там же, р. 41].

Близкие к этому выводы можно сделать и на основе данных *The Banker*. На 1974 г. доля Цюриха в национальных банковских активах составила почти 62 %; соответственно, доля альтернативных центров (правда, Базеля и Берна, а не Базеля и Женевы, как у Киндлбергера) едва превысила 38 %. К настоящему времени эта, казалось бы, нетипичная для Швейцарии централизация зашла еще дальше. Показатель Цюриха, в котором базируются такие глобальные гиганты, как *UBS* и *Credit Suisse Group*, достиг уже 80 %. Банковская география Швейцарии (как и ряда других стран) явно продолжает развиваться «по Киндлбергеру».

Следующая глава, посвященная Канаде [Там же, р. 42–51], отличается от остальных как довольно большим объемом, так и широким использованием статистических данных (правда, не относящихся непосредственно к банковской отрасли).

Показывая ситуацию, существовавшую в XIX в., автор (пока еще без количественных оценок) отмечает значительную финансовую активность в Монреале, Торонто и Галифаксе. Третий из названных городов, обладая мощными судоверфями и оживленным портом с прямыми связями через Атлантику, до рубежа XIX–XX столетий сохранял также очень сильные позиции и в банковском деле. Со временем, однако, основные центры экономического развития страны перемещались от Восточного побережья вглубь континента и далее к Тихому океану. В первой половине XX в. Галифакс как банковский узел явно отстал от Монреаля и Торонто, имевших удобное транспортное сообщение с западными провинциями [Там же, р. 43–44].

Внутри этой пары историческим лидером был Монреаль, но ко времени написания работы Киндлбергера между двумя городами установился примерный паритет. Проведя ряд сопоставлений по экономическим и демографическим параметрам, автор показывает, что у Торонто имеется больше объективных предпосылок для повышения финансовой значимости, однако разница между ним и Монреалем и в этом плане сравнительно невелика. Киндлбергер приходит к выводу о том, что в Канаде центростремительная тенденция на текущий момент проявляется намного слабее, чем в ранее рассмотренных странах [Там же, р. 44–49].

В действительности как раз в это время все более заметную роль начинал играть еще один фактор (не упомянутый в работе Киндлбергера): принявшее в 1970-е гг. немалый размах

движение за отделение франкоязычной провинции Квебек от остальной Канады. Возникшая в данной связи политическая неопределенность способствовала тому, что различные корпорации, в том числе и в банковском секторе, стали переводить свои штаб-квартиры из Монреаля (крупнейшего города Квебека) в Торонто – столицу англоязычной и лояльной к федеральному центру провинции Онтарио (см., напр., [Carroll, 2002]). Очень выразительную картину можно увидеть на основе статистики журнала *The Banker*, особенно если ориентироваться на реальное расположение штаб-квартир, которое в Канаде не всегда совпадает с номинальным. В 1974 г. доли Монреаля (51,4 %) и Торонто (48,6 %) были почти равны, но вскоре последовал фактический переезд *Royal Bank of Canada* и *Bank of Montreal* в Торонто. После дальнейших корпоративных консолидаций доля Торонто в 2015 г. превысила 87 %. Канада, таким образом, тоже встроилась в отмеченный Киндлбергером универсальный тренд.

Рассмотрение национальных банковских пространств ученый завершает анализом ситуации в своей стране – Соединенных Штатах Америки [Kindleberger, 1974, р. 52–56]. В данном случае вопрос о национальном банковском лидерстве был решен достаточно давно. Еще в 1825 г. открытие судоходства по Эри-каналу сделало Нью-Йорк очень важным транспортным звеном, связавшим Европу с внутренними районами США. По оценке Киндлбергера, не позднее этой даты Нью-Йорк уверенно обошел прежнего лидера (Филадельфию). В дальнейшем также происходили заметные и даже переломные события (усиление банковских позиций Чикаго и некоторых других городов, принятие новых законов, регулирующих работу финансового сектора, создание Федеральной резервной системы и т.д.), но отраслевое первенство Нью-Йорка в любом случае уже не ставилось под сомнение.

Конечно, такое же положение дел можно увидеть и сквозь призму статистики *The Banker*. Важно, однако, заметить, что для США, при бесспорном лидерстве Нью-Йорка, характерно устойчивое сохранение и других крупных центров банковского бизнеса. В 1974 г. доля Нью-Йорка достигала 34,5 %, а общая доля его ближайших преследователей (Сан-Франциско и Чикаго) – 21,8 %. Кроме этого, в глобальный рейтинг вошли еще 37 американских городов, чей суммарный показатель составил внушительные 43,7 % (соответственно, доля всех городов за вычетом Нью-Йорка равнялась 65,5 %). К 2015 г. произошел заметный сдвиг в пользу национальной финансовой столицы, который, впрочем, все еще не позволяет говорить об абсолютном доминировании. В указанной хронологической точке на Нью-Йорк пришлось 45,3 % от всех активов, на следующую пару городов (теперь уже Шарлотт и Сан-Франциско) – 25,9 %, на многие десятки остальных городов – еще 28,8 %. Иными словами, не Канада, а США (вместе с Италией), хотя и проявляя акцентируемую в работе Киндлбергера склонность к централизации, все же делают это в наименьшей степени.

Представив, таким образом, большой комплекс аналитических материалов по отдельным странам, Киндлбергер в двух заключительных главах переходит к рассуждениям о финансовом лидерстве в глобальном масштабе [Там же, р. 57–71]. Хотя механизмы конкуренции на таком уровне несколько отличаются от того, что происходит внутри государственных границ, однако и в этом случае, как подчеркивает ученый, тоже наблюдается некоторая склонность к моноцентризму. Киндлбергер говорит о том, что в XIX в. соперничество двух мировых вершин, Лондона и Парижа, завершилось убедительной победой британской столицы, а в 1930-е гг. первенство постепенно перешло к Нью-Йорку. Но и эта трансформация не стала последней: уже с 1960-х гг. обозначился новый этап усиления Лондона, перехватившего у Америки значительную часть финансовых потоков, а затем экономические драмы начала 1970-х гг. (отмена золотого обеспечения доллара и кризис Бреттон-Вудской системы) лишили Нью-Йорк важных преимуществ, проистекавших из особого статуса национальной валюты США.

Пытаясь заглянуть из 1974 г. в будущее, Киндлбергер с беспокойством говорит о том, что в случае исчезновения доминирующего центра мировая финансовая система (и экономика в целом) может стать очень нестабильной, подобно тому, как это происходило в первой половине 1930-х гг. при слишком затянувшемся переходе лидерства от Лондона к Нью-Йорку [Там же, р. 61–62]. Одновременно исследователь выражает надежду на то, что ослабление доллара будет в значительной мере уравновешено прогрессом валютной интеграции в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС). Именно среди городов Старого Света (Киндлбергер на основе ряда факторов делает осторожный прогноз в пользу Брюсселя) может постепенно сложиться огром-

ный финансовый узел, имеющий не только континентальное, но и глобальное значение [Там же, р. 62–71].

Здесь необходимо заметить, что последующие времена внесли серьезные поправки в эту гипотетическую картину. Если говорить непосредственно о банковском секторе (а именно он, что уже отмечалось, занимает в комментариях Киндлбергера центральное место), то как раз в начале 1970-х гг. статистика очень четко фиксировала стремительное восхождение японских городов во главе с Токио и Осакой. К 1974 г., как показывают данные *The Banker*, Токио по сумме банковских активов впервые оказался выше Нью-Йорка, а затем удерживал мировое лидерство в течение трех с лишним десятилетий. Что касается финансовой системы в целом, то и здесь, несмотря на объективные трудности с формированием единого комплекса интегральных баллов, сдвиг в сторону Азии не вызывает сомнений: по оценкам, представленным в более поздних исследованиях (см, напр., [Слука, 2005, с. 26; Cassis, 2006, р. 238–241; Szymańska, 2007, s. 303, 307]), с 1970-х гг. сложился триумvirат глобальных деловых метрополий в лице Нью-Йорка, Лондона и Токио.

Несомненно, отсутствие специальных комментариев и даже кратких упоминаний о финансовых центрах Японии – это самое значительное упущение в рассматриваемой работе Киндлбергера. Менее важны, но тоже заметны ранее отмечавшиеся пробелы в отношении Эдинбурга, Мюнхена и Рима, политических факторов, повлиявших на восхождение Торонто, и т.д. Наконец, следует подчеркнуть и то, что очень убедительно показанная Киндлбергером склонность к централизации все же серьезно различалась в 1970-е гг. (и различается сейчас) между странами по своей глубине и интенсивности. Более того, приводившиеся параметры «нестоличных долей» в диапазоне от 4,3 % во Франции до 63,9 % в Италии и 65,5 % в США могут трактоваться не просто как замеры сохраняющейся внутри стран конкуренции, но и как ответ на вопрос о том, где равномернее распределены между городами налоговые и иные преимущества, связанные с обладанием крупными банковскими компаниями³.

Впрочем, создавая эту работу, лишь примыкавшую к основной линии его научных интересов, Киндлбергер вряд ли стремился к тому, чтобы построить максимально полную и детализированную картину, опирающуюся на мощный статистический фундамент. Ценность анализируемого текста заключается в ином – прежде всего в ярко выраженной тематической новизне. Киндлбергеру удалось создать первый научный труд, специально посвященный тому, как формировались, конкурировали между собой и сменяли друг друга на вершине финансовые центры, причем и в пределах отдельных стран, и на глобальном уровне. Несмотря на все отмеченные лакуны, неизбежно возникавшие при экспериментальном характере публикации, исследователь представил панораму событий в семи очень заметных на финансовом поле странах, убедительно показал основные исторические вехи, безошибочно указал – даже в неочевидных ситуациях – на самые перспективные деловые центры национального масштаба. Заметим также, что все это было сделано в те времена, когда Интернет еще только начинал развиваться и, соответственно, не мог использоваться как средство поиска и накопления научной информации.

«Формирование финансовых центров» стало очень важной, но все же не ключевой вехой в академической биографии Киндлбергера. Вершиной его научного творчества, пожалуй, следует признать изданную через четыре года в США (а позднее и в других странах, включая Россию), знаменитую книгу «Мировые финансовые кризисы» [Киндлбергер, Алибер, 2010; *Kindlberger*, 1978]. Важные и заметные труды были написаны Киндлбергером и в последующий период. Однако именно о рассмотренной публикации 1974 г. можно с наибольшим основанием сказать, что она помогла сложиться отдельному научному направлению.

Работу по ретроспективному изучению финансовых столиц вскоре вывел на новый уровень великий французский историк Фернан Бродель [*Braudel*, 1979], ссылавшийся, правда, на другие тексты Киндлбергера. В дальнейшем в разных странах увидели свет сотни публикаций о деловых метрополиях прошлого и современности. Когда на исходе 1990-х гг. подобные исследования получили дополнительный импульс с появлением специализированного научного центра «Глобализация и мировые города» (Университет Лафборо, Великобритания [Globalization...]), для исследователей, относящихся к его кругу, давняя принстонская публикация Киндлбергера уже стала признанной классикой и источником вдохновения. Появление нынешней статьи вызвано стремлением одного из многих продолжателей этой академической ли-

нии сейчас, почти через полвека, отдать дань уважения трудам первопроходца – выдающегося американского историка и экономиста Чарльза Киндлбергера.

Примечания

¹ Биографические сведения о Ч. Киндлбергере основаны, главным образом, на официальной информации Массачусетского технологического института [Massachusetts...], а также на ряде других публикаций (напр., [Behrman, 2007, p. 56, 372; Kindleberger, 1987, p. 126–166; Kindleberger, 2000, p. 1–12; Mills, 2008, p. 112, 199]).

² Следует вновь подчеркнуть, что здесь и далее подобные количественные показатели приводятся по результатам расчетов на основе глобальных банковских рейтингов за 1974 и 2015 гг. [Top 300 World Banks; Top 1000 World Banks]. Для удобства и наглядности межстрановых сопоставлений используется унифицированная линия процентных замеров.

³ Именно в ключе подобных внутренних различий автор данной статьи исследует в некоторых предыдущих публикациях банковские пространства ряда стран (напр., [Никитин, 2014; Никитин, Павлова, 2019]).

Библиографический список

Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи. СПб.: Питер, 2010. 544 с.

Никитин Л.В. От домны к банку: развитие кредитного сектора в традиционных промышленных центрах США (1980-е – начало 2010-х гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2014. № 2 (25). С. 172–182.

Никитин Л.В., Павлова О.Ю. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) // Клио. 2019. № 9 (153). С. 62–69.

Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М.: Пресс-Соло, 2005. 168 с.

Behrman G. The Most Noble Adventure: the Marshall Plan and the Time When America Helped Save Europe. New York: Free Press, 2007. 464 p.

Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. Т. 3. Le Temps du Monde. Paris: Armand Colin, 1979. 607 p.

Carroll W.K. Westward Ho? The Shifting Geography of Corporate Power in Canada // Journal of Canadian Studies. 2002. Vol. 36, iss. 4. P. 118–142.

Cassis Y. Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005. New York: Cambridge University Press, 2006. 400 p.

Friedman M., Swartz A.J. A Monetary History of the United States, 1867–1960. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1963. 884 p.

Globalization and World Cities (GaWC) Research Network. URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/group.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Kindleberger C.P. Comparative Political Economy: a Retrospect. Cambridge (Mass.): MIT Press, 2000. 508 p.

Kindleberger C.P. Economic Growth in France and Britain, 1851–1950. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1964. 386 p.

Kindleberger C.P. Manias, Panics, and Crashes: a History of Financial Crises. New York: Basic Books, 1978. 283 p.

Kindleberger C.P. Marshall Plan Days. Boston: Allen & Unwin, 1987. 283 p.

Kindleberger C.P. The Formation of Financial Centers: A Study in Comparative Economic History. Princeton Studies in International Finance. No. 36. Princeton (N.J.): Princeton University, Department of Economics, 1974. 78 p.

Kindleberger C.P. The World in Depression, 1929–1939. Berkeley (Calif.): University of California Press, 1973. 336 p.

Massachusetts Institute of Technology (MIT). MIT Economics. Charles P. Kindleberger. Biography. URL: <http://economics.mit.edu/faculty/kindleberger> (дата обращения: 15.11.2020).

Mills N. Winning the Peace: the Marshall Plan and America's Coming of Age as a Superpower. Hoboken (N.J.): Wiley, 2008. 314 p.

Szymańska D. Urbanizacja na świecie. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2007. 390 s.
Top 300 World Banks // The Banker. 1974. Iss. 6. P. 635–685.
Top 1000 World Banks // The Banker. 2015. Iss. 7. P. 178–211.

Дата поступления рукописи в редакцию 23.01.2021

CHARLES P. KINDLEBERGER (1910–2003) AND THE BEGINNING OF STUDIES ON THE HISTORY OF GLOBAL AND NATIONAL FINANCIAL CENTRES

L. V. Nikitin

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Lenin av., 69, 454080, Chelyabinsk, Russia
South Ural State University, Lenin av., 76, 454080, Chelyabinsk, Russia
contlab2003@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7404-8782
Scopus Author ID 57210433574

The article deals with one of the key aspects of the research work of the outstanding American economist, historian and government official Charles Poor Kindleberger (1910–2003): a study of the rise of cities as financial centres at national and international levels. Such analysis, presented mainly in one specialized work by Kindleberger (1974), despite its relative brevity, laid the foundation for a new and very noticeable trend in contemporary interdisciplinary research. Basing his study on the data for seven countries of North America and Western Europe (thus underestimating Asia's emerging financial success), Kindleberger showed the formation and development of their business metropolises from the 18th and 19th centuries until the 1970s. The most important regularity that the scholar emphasized when considering such material was the tendency of most national financial systems to the gradual establishment of a single dominant centre. In addition, Kindleberger examined in a similar way the major historical milestones with regard to the change of the leading cities in the global financial arena. The conclusions made by the American researcher regarding the current situation for him (that is, for the first half of the 1970s), as well as the predictions that logically emerged from them, are tested in the article on the basis of an expanded array of independent statistical data. Such a comparison shows, although not absolute, but very high accuracy of most of Kindleberger's observations, which undoubtedly gives his pioneering study additional academic value.

Key words: Charles P. Kindleberger, history of financial centres, new research direction, the 1970s, international comparisons.

References

- Behrman, G. (2007), *The Most Noble Adventure: The Marshall Plan and the Time When America Helped Save Europe*, Free Press, New York, USA, 464 p.
- Braudel, F. (1979), *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle, vol. 3., Le Temps du Monde*, Armand Colin, Paris, France, 607 p.
- Carroll, W.K. (2002), "Westward Ho? The Shifting Geography of Corporate Power in Canada", *Journal of Canadian Studies*, vol. 36, № 4, pp. 118–142.
- Cassis, Y. (2006), *Capitals of Capital. A History of International Financial Centres, 1780–2005*, Cambridge University Press, New York, USA, 400 p.
- Friedman, M. & A.J. Swartz (1963), *A Monetary History of the United States, 1867–1960*, Princeton University Press, Princeton (N.J.), USA, 884 p.
- Globalization and World Cities (GaWC) Research Network*, available at: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/group.html> (accessed 01.02.2020).
- Kindleberger, C. & R. Aliber, (2010), *Mirovye finansovye krizisy. Manii, paniki i krakhi* [Manias, panics and crashes. A history of financial crises], Piter, St. Petersburg, Russia, 544 p.
- Kindleberger, C.P (2000), *Comparative Political Economy: A Retrospect*, MIT Press, Cambridge (Mass.), USA, 508 p.
- Kindleberger, C.P. (1964), *Economic Growth in France and Britain, 1851–1950*, Harvard University Press, Cambridge (Mass.), USA, 386 p.
- Kindleberger, C.P. (1973), *The World in Depression, 1929–1939*, University of California Press, Berkeley (Calif.), USA, 336 p.
- Kindleberger, C.P. (1974), *The Formation of Financial Centers: A Study in Comparative Economic History*, Princeton Studies in International Finance, № 36, Princeton University, Department of Economics, Princeton (N.J.), USA, 78 p.

- Kindleberger, C.P. (1978), *Manias, Panics, and Crashes: A History of Financial Crises*, Basic Books, New York, USA, 283 p.
- Kindleberger, C.P. (1987), *Marshall Plan Days*, Allen & Unwin, Boston, USA, 283 p.
- Massachusetts Institute of Technology (MIT). MIT Economics. Charles P. Kindleberger. *Biography*, available at: <http://economics.mit.edu/faculty/kindleberger> (accessed 30.01.2020).
- Mills, N. (2008), *Winning the Peace: The Marshall Plan and America's Coming of Age as a Superpower*, Wiley, Hoboken (N.J.), USA, 314 p.
- Nikitin, L.V. & O.Yu. Pavlova (2019), "Edinburgh and Charlotte vs. London and New York: The History of the "Second Capital Cities" in Banking Systems of the United Kingdom and the United States (1970–2010s)", *Klio*, № 9 (153), pp. 62–69.
- Nikitin, L.V. (2014), "From Blast Furnaces to Banks: Development of Credit Sector in Traditional Industrial Centres of the USA (the 1980s – early 2010s)", *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*, № 2 (25), pp. 172–182.
- Sluka, N.A. (2005), *Gradotsentricheskaya model' mirovogo khozyaistva* [Urban-centric Model of the World Economy], Solo-Press, Moscow, Russia, 168 p.
- Szymańska, D. (2007), *Urbanizacja na świecie*, Wydawnictwo naukowe PWN, Warsaw, Poland, 390 p.
- "Top 1000 World Banks" (2015), *The Banker*, Iss. 7, pp. 178–211.
- "Top 300 World Banks" (1974), *The Banker*, Iss. 6, pp. 635–685.